

УДК 130.2
На правах рукописи

Глуховский Андрей Сергеевич

**АБДУКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИНФОРМАЦИОННЫМИ
ТЕХНОЛОГИЯМИ И ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Центре практической философии «Стасис»
Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования
«Европейский университет в Санкт-Петербурге»

Научный руководитель:

Регев Йоел

кандидат философских наук, доцент
Центра практической философии "Стасис"
автономной некоммерческой образовательной
организации высшего образования «Европейский
университет в Санкт-Петербург»

Официальные оппоненты:

Ястреб Наталья Андреевна

доктор философских наук, доцент, проректор по научной и
инновационной деятельности Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Вологодский
государственный университет»

Кучинов Евгений Владимирович

кандидат философских наук, доцент Высшей школы
философии, истории и социальных наук Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования "Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта"

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Защита состоится 16 сентября 2026 года в 17:00 на заседании Диссертационного совета по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук 75.2.064.01 на базе автономной некоммерческой организации высшего
образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского» по
адресу: 195112, г. Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., д. 55, лит. А., ауд. 2309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Русской христианской гуманитарной
академии им. Ф. М. Достоевского (191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит.
А) и на сайте академии по адресу:
<https://rhga.ru/nauka/dissertacionnyj-sovet/obyavleniya-o-zashchite/obyavlenie.php?ID=12993>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.064.01

Иващенко Яна Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная эпоха, характеризующаяся стремительным проникновением информационных технологий во все большее число сфер деятельности человека и возрастающей автономией технических систем, ставит перед философией новые вызовы. Традиционный инструментализм, трактующий технику как нейтральное средство реализации человеческих целей, оказывается несостоятельным перед лицом феноменов, где технологии обретают собственную логику действия, ускользающую от прямого контроля и понимания. «Черные ящики» искусственного интеллекта, непрозрачные даже для своих создателей, технократическое доминирование глобальных платформ, кризис ответственности в условиях распределенных агентностей информационных технологий и другие проблемы, вызванные научно-техническим прогрессом, требуют не просто пересмотра эпистемологических оснований отношения человека к технике, но радикального переосмысления самой природы взаимодействия человека и информационных технологий. Аргументируется это тем, что современные информационные технологии, и в особенности искусственный интеллект, принципиально отличаются от всех других видов техники по своему способу влияния на человека и человеческую культуру в целом. Эти технологии существенно трансформируют многие аспекты человеческой природы: его восприятие окружающего мира, времени и пространства, своей собственной жизни, а также способы познания, этические и политические взгляды, влечения и желания, способы коммуникации и другие. Изменение конфигураций природы человека цифровой эпохи – *homo digitalis* – приводит к появлению новых способов отношения человека к технологиям. В этом контексте ключевой задачей философско-антропологического исследования информационного общества становится поиск способа описания взаимодействия человека с технологиями, учитывающего происходящие изменения в самой природе человека цифровой эпохи и не впадающего при этом в крайности технопессимизма или технооптимизма.

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования определяется необходимостью ответа на вызовы, возникающие перед философской антропологией в связи со стремительными технологическими преобразованиями современности. Распространение цифровых технологий, алгоритмических систем и нейросетевых моделей приводит не только к изменениям в структуре социальной и культурной жизни, но и затрагивает антропологический статус человека, трансформируя способы мышления, принятия решений и взаимодействия с окружающим миром. Функционирование моделей машинного обучения, основанное на обработке больших массивов данных, не всегда может быть полностью объяснено и реконструировано даже их разработчиками. В подобных ситуациях классические формы рациональности, опирающиеся преимущественно на дедукцию и индукцию, оказываются недостаточными. Это делает актуальным обращение к абдукции – особому способу рассуждения,

позволяющему выдвигать правдоподобные объяснения и гипотезы в условиях неполноты информации и неопределенности. В философско-антропологическом контексте абдукция приобретает особую значимость как элемент переосмысления природы взаимодействия человека с технологиями, позволяя рассматривать технологические системы не только как инструменты, но и как сложные среды взаимодействия, в которых человек вынужден интерпретировать действия алгоритмов, формировать гипотезы о принципах их работы и адаптировать собственное поведение в условиях неопределенности.

Степень разработанности темы

Исследование абдукции и ее роли во взаимодействии человека с информационными технологиями опирается на обширный корпус работ, охватывающий классическую и современную философию и логику, а также на междисциплинарные исследования технологий. Автором концепта абдукции является Ч. С. Пирс. Противопоставляя абдукцию дедукции и индукции, он подчеркивал ее роль в формировании гипотез как «творческого скачка», что нашло отражение в работах У. Эко, Л. Маньяни, Б. Вударда, П. Вусука, Е. В. Петровской, Р. Негарестани, М. Пасквинелли, Г. И. Рузавина. Умберто Эко задает абдукции более семиотическое значение в сравнении с Пирсом, определяя ее как предварительное установление правил сигнификации. Такое значение абдукции применяется в философско-антропологических концепциях Г. Бейтсона, А. Джелла и Э. Вивейруша де Кастру, которые конкретизируют ее как «абдукцию агентности». Применение этого термина в антропологических исследованиях критикует другой философский антрополог Т. Ингольд, высказывая свои сомнения в том, что абдукция является основой творчества. Л. Маньяни осуществил масштабное исследование абдукции, систематизировав различные ее виды. Кроме значимости абдукции в процессе научного творчества активно исследуются ее логические свойства, а также способы ее формализации. Значимыми работами об этом аспекте являются тексты Я. Хинтика, В. Л. Васюкова, А. С. Бобровой, И. Дувена, К. Т. Фанна. Наибольшую значимость для исследования роли абдукции в процессе взаимодействия человека с технологиями демонстрируют работы Е. В. Петровской, Р. Негарестани, В. И. Аршинова и Я. И. Свирского, Л. Маньяни, Д. Р. Джозефсона и С. Г. Джозефсон, Д. Уолтона.

Важной дискуссией вокруг абдукции является спор о ее инстинктивной природе. Сам Пирс прямо утверждает связь абдукции с инстинктом. Современные интерпретаторы Пирса либо поддерживают этот тезис, например П. Вусук, Л. Маньяни, Т. Шанахан, либо опровергают его, например С. Паавола и П. Тагард, П. Вусук поднимает вопрос о необходимости преодоления иерархии способностей человека и нечеловеческих животных на основании концепта абдукции. В современной российской философии также осуществляются попытки обосновать необходимость преодоления этой иерархии, например в работах О. В. Тимофеевой, Д. В. Чирвы, К. А. Очеретяного. Исследование абдукции как инстинкта может добавить аргументов к этой позиции.

Описание философско-антропологических аспектов информационных технологий и искусственного интеллекта, осуществленное в первой главе, опирается на различные исследования. Основой современной информационной техники является двоичное исчисление, впервые разработанное в трудах Г. В. Лейбница в рамках его проекта «универсальной характеристики». Работы П. Росси и Ф. Йейтс раскрывают некоторые метафизические аспекты проекта Лейбница. У. Эко детально анализирует логико-семиотические основания двоичного исчисления и его связь со «слепым познанием». Л. Кутюра, Я. Хинтиikka, А. О. Маковельский, М. Р. Коэн и Э. Нагель, Л. Д. Ламберов и Т. С. Козьякова сосредоточены на формально-логической интерпретации универсального исчисления как предтечи символической логики. В. М. Яковлев, А. В. Попова, Л. Стрикленд и Х. Льюис исследуют генезис двоичной системы и ее связь с метафизикой Лейбница. М. Хайдеггер и Ю. Хуэй подчеркивают божественный статус счета и мышления-как-вычисления у Лейбница. М. Куртов раскрывает философско-теологический смысл бинарного кода и его материализации в ЭВМ. М. Дэвис, Л. Флориди, Н. И. Стяжкин, В. М. Розин, Н. Ю. Ключева исследуют влияние идей Лейбница на развитие вычислительной техники и теории искусственного интеллекта.

Также описание философско-антропологических аспектов информационных технологий и искусственного интеллекта осуществляется в этой работе с опорой на исследования, в которых фиксируются и описываются наиболее существенные изменения природы человека в цифровую эпоху. Так, Л. Флориди, А. Гэллоуэй, Е. В. Петрова, Н. В. Филичева, Т. В. Макарская и А. А. Никуленко производят детальное описание влияния информационных технологий на восприятие человеком самого себя, других людей и мира вокруг него. Д. В. Чирва в своей статье отвечает на вопрос о роли человека в функционировании сложных распределенных социотехнических системах искусственного интеллекта. Также о проблемах распределенности человека в современной цифровой среде пишет Е. О. Труфанова, В. А. Лекторский, Н. А. Касавина, А. Н. Гулеватая и Р. В. Пеннер в своих статьях исследуют экзистенциальные риски цифровой культуры.

Отдельный интерес представляет проблема разрозненности терминологического аппарата относительно современного состояния человека, находящегося под большим влиянием информационных технологий, обнаруженная в отечественных философско-антропологических исследованиях. Так, в работах используются несколько терминов, которые в большинстве случаев являются синонимами: «человек цифровой», “homo digitals”, “homo digital”, “homo digitalis”, “digital human”, «человек цифровой эпохи», «человек информационный», “homo informatics” и некоторые другие. В этой работе будут задействованы синонимичные термины homo digitalis и человек цифровой эпохи. На основании работ Г. В. Лейбница, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Й. Регева, И. И. Докучаева, А. А. Иванова, А. А. Иванова и Я. С. Иващенко, М. Кастельса, А. В. Гурьяновой и А. В. Тимофеева в работе будут описаны два основных способа проявления homo digitalis – человек исчисляющий и человек сетевой.

Искусственный интеллект рассматривается в этой работе обособленно от всех других видов информационных технологий, что продемонстрировано уже в названии. Вызвано это тем, что ИИ обладает рядом особенностей, которые выделяют его среди других технологий. Эти особенности связаны как с его техническими характеристиками, так и с воздействием на человека и культуру. Описание принципиальных отличий ИИ от других технологий осуществляют в своих исследованиях В. А. Лекторский, В. Мюллер, А. А. Дыдров, С. В. Тихонова, И. В. Батурина, А. Г. Сурков, С. П. Лебедев. В ответ на социальные трансформации, вызванные массовым распространением искусственного интеллекта, в философии возникла отдельная область исследований, названная этикой искусственного интеллекта. Часть таких исследований задействованы в этой работе при описании возможных сценариев применения полученных результатов для решения этических и социальных проблем, вызванных ИИ. Важными авторами в этой области являются Л. Флориди, М. Кокельберг, Н. А. Ястреб, А. С. Железнов, В. Мюллер.

Одной из отправных точек этого исследования является критика инструментального подхода к технике, являющегося наиболее распространенным в современности способа отношения к технике. Это утверждение подтверждается в работах Н. А. Ястреб, В. М. Розина, Е. В. Кучинова, Д. С. Шалагинова, Э. Финберга. Инструментализма придерживались К. Маркс, К. Ясперс, П. К. Энгельмейер. Критика инструментализма восходит к знаменитому эссе М. Хайдеггера «Вопрос о технике». Эта линия была продолжена Ж. Симондоном, разработавшим концепцию трансдукции. Также инструментализм проблематизировался в рамках критической теории Франкфуртской школы, в текстах М. Хоркхаймера и Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса. Эта проблематизация актуализируется по отношению к современным информационным технологиям в текстах Ш. Зубофф, Е. Морозова, Б. Хана и Э. Финберга. Альтернативные пути преодоления инструментализма предложены И. Илличем через концепт «конвивиальности», развитый в работах Е. В. Кучинова, и Ю. Хуэем в проекте «техноразнообразия», подчеркивающим культурную обусловленность технических практик. Проект Хуэя был рассмотрен и развит в работах отечественных философов, таких как В. М. Розин, Н. Н. Сосна, Е. Н. Ивахненко, И. М. Зашихина, Е. Кучинов и Д. Шалагинов, В. Матвеев.

Теоретическое осмысление технологий как распределенных социотехнических систем опирается на традицию STS (Science and Technology Studies): акторно-сетевую теорию Б. Латура, концепцию «текучести» технологий А. Мол и М. де Лаэт, анализ алгоритмической подотчетности М. Ананни и К. Кроуфорд. Исследование распределенного познания Э. Хатчинса стало основой для описания эпистемологических оснований функционирования социотехнических систем. Этот концепт был проблематизирован Л. В. Шиповаловой.

Таким образом, работа опирается на корпус текстов, в которых затрагиваются аспекты философско-антропологического осмысления

взаимодействия человека и техники, трансформаций природы человека цифровой эпохи в контексте стремительного развития и распространения сложных систем ИИ, влияния культурных особенностей и этических ценностей на становление уникальных способов отношения к технике в разных культурах и некоторых других феноменов современного информационного общества.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является разработка модели описания процесса взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции.

Для достижения этой цели требуется выполнить несколько задач:

1. Описание философско-антропологических аспектов взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом;
2. Выявление ключевых особенностей человека цифровой эпохи (“homo digitalis”), сформированных в результате влияния информационных технологий и искусственного интеллекта;
3. Прояснение значения концепта абдукции в работах Ч. С. Пирса и выявление возможности его применения в философско-антропологическом исследовании природы взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом;
4. Реконструкция генезиса концепта абдукции и его модификаций в работах по философии, антропологии, логике и семиотике;
5. Установление возможных связей между концептом абдукции и ключевыми концептами из областей философских и философско-антропологических исследований техники;
6. Определение роли абдукции во взаимодействии человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом;
7. Систематизация элементов модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, найденных в философских, антропологических, логических и социологических текстах;
8. Описание структуры и способов применения полученной модели.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает взаимодействие человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом в контексте современных социотехнических систем, где техника приобретает свойства агентности, а ее функционирование выходит за рамки инструменталистской логики.

Предметом исследования является концепт абдукции как ключевой элемент модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования в первую очередь определяется тем, что абдукция еще не становилась предметом системного рассмотрения в контексте философско-антропологического исследования взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, хотя обладает

принципиальной значимостью для такого исследования. Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

1. Абдукция рассмотрена как фундаментальный элемент взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Показано, что в условиях непрозрачности информационных технологий и недостатка объяснимости результатов их функционирования человек интерпретирует поведение технической системы и выстраивает с ней когерентное повседневное взаимодействие именно посредством абдукции.
2. Впервые установлена системная концептуальная связь между абдукцией и корпусом ключевых понятий современных исследований техники, таких как трансдукция, техноразнообразие, распределенное познание, текучесть, конвивиальность, чувствительность и социотехническая система. Это позволяет продемонстрировать роль абдукции в конструировании способов взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.
3. Обосновано, что приписывание техническому объекту субъектности, интенциональности или автономии правомерно рассматривать не как проявление антропоморфизма, а как закономерную абдуктивную операцию: сталкиваясь с аномальным, непредсказуемым поведением техники человек выдвигает наиболее правдоподобную в сложившемся контексте гипотезу о наличии у артефакта агентности, что позволяет ему восстановить когерентность ситуации и выработать адаптивную стратегию взаимодействия. Таким образом, абдукция интерпретируется как практическая форма ориентации в условиях технологической неопределенности, возникающей при взаимодействии с «черными ящиками» информационных технологий.
4. Впервые выявлена и обоснована роль абдукции в преодолении кризиса инструментализма при взаимодействии с «непрозрачными» технологиями. Показано, что абдукция является когнитивным механизмом, позволяющим человеку встраивать технические артефакты в горизонт собственных смыслов и практик без редукции их к нейтральным орудиям. Это также позволяет продемонстрировать, что абдуктивная модель взаимодействия человека с информационными технологиями позволяет преодолеть бинарную оппозицию технооптимизма и технопессимизма.
5. Обосновано, что амбивалентная природа цифровых технологий, восходящая к лейбницеvскому проекту двоичного исчисления, структурно влияет на когнитивные практики человека цифровой эпохи. Это позволяет показать, что взаимодействие человека с информационными технологиями является гибридным по своей когнитивной структуре и не может быть сведено к чисто рационально-алгоритмическому или интуитивному режимам.
6. Конфликт между «цепным» и «сетевым» способами обработки информации впервые рассмотрен как фундаментальное напряжение внутри цифровой рациональности, проявляющееся как противостояние двух типов homo digitalis – человека исчисляющего и человека сетевого. Показано, что абдукция выступает третьим типом рациональности, позволяющим

преодолевать ограничения как дедуктивно-линейных, так и индуктивно-параллельных моделей обработки информации.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в демонстрации того, что абдукция, объединяющая интуитивное озарение с рациональной обработкой гипотез, служит ключевым механизмом для конструирования альтернативных способов взаимодействия человека с техникой. Исследование показывает, что сопоставление концепций техноразнообразия, абдукции и трансдукции формирует новую эпистемологическую рамку, ранее не разрабатывавшуюся в философско-антропологических исследованиях технологий.

Практическая значимость исследования в первую очередь заключается в возможности применения полученных результатов при разработке образовательных курсов по философской антропологии, философии техники и эпистемологии. Также полученный в ходе исследования материал может быть задействован при создании специализированных курсов по проблемам философии и антропологии информационных технологий и искусственного интеллекта.

Методология и методы исследования

Методология исследования сочетает в себе историко-философский и компаративистский методы, а также элементы герменевтического и аналитического методов. С помощью историко-философского метода исследуется генезис основных идей и концепций, которые далее задействуются для достижения основной цели работы и выполнения нескольких задач. Дополнительно к историко-философскому методу применяются некоторые элементы герменевтического метода, что позволяет осуществить интерпретацию исследуемых философских идей и концепций с учетом научно-технического контекста их возникновения. Компаративистский метод задействуется для сопоставления различных трактовок абдукции, интуиции, агентности, а также для сравнения некоторых существующих способов описания взаимодействия человека и техники.

Поскольку осмысление философско-антропологических аспектов информационных технологий усложняет стремительный рост новых знаний в компьютерных науках, то для достижения ее целей требуется не всестороннее изучение сложных принципов функционирования технологий, а возвратный ход, предполагающий анализ базовых элементов современных технологий. Такой аналитический метод позаимствован из проекта математической философии Бертрانا Рассела, в котором отмечается, что математику можно исследовать в двух противоположных направлениях. Первое направление «является конструктивным с все более увеличивающейся сложностью» и характерно для самих математиков. Второе же направление Рассел описывает следующим образом: «Другое, менее знакомое, направление идет через анализ к все большей абстрактности и логической простоте; вместо того, чтобы спрашивать, что может быть определено и выведено из предполагаемых начал, мы ищем общие идеи и

принципы, в терминах которых могут быть определены или выведены наши начальные принципы. Отличие математической философии от обычной математики заключается в упоре на второе направление. Но следует понимать, что это различие не столько в предмете, сколько в состоянии ума исследователя». Движение к абстрактным и логически простым идеям и принципам, в терминах которых могут быть прояснены основные элементы, применимо и к информационным технологиям, что будет продемонстрировано в работе по отношению к двоичному исчислению, компьютеру и ИИ. Этот обратный ход не является простым историческим экскурсом или техническим ликбезом. Например, двоичная система, основанная на простой оппозиции 0 и 1, «истина» и «ложь», представляет собой тот фундаментальный язык, на основе которого функционирует большинство современных компьютеров. Однако философско-антропологический анализ должен показать, как из этой элементарной логической и математической идеи возникают не просто вычислительные мощности, но целые миры значений, социальные практики и новые конфигурации человеческого опыта.

Таким образом, применение аналитического метода Рассела к информационным технологиям позволяет представить их не как нагромождение непрозрачных «черных ящиков», а как развертывание фундаментальных антропологических, логических и онтологических принципов. Такой подход проясняет современный статус технологий, раскрывая их глубинную связь с базовыми структурами человеческого мышления.

Положения, выносимые на защиту

1. Кризис инструменталистской парадигмы в осмыслении современных информационных технологий и искусственного интеллекта имеет философско-антропологическое измерение, связанное с трансформацией статуса человека цифровой эпохи (*homo digitalis*) и характера его агентности в гибридных социотехнических системах. Традиционный инструментализм не способен адекватно описать ситуации, когда технологии обладают собственной, нередуцируемой к человеческому замыслу логикой действия («черные ящики»), а природа человека, его когнитивные процессы и сама структура социальности трансформируется под их воздействием.
2. Особенности человека цифровой эпохи и способов его взаимодействия с информационными технологиями напрямую зависят от основных принципов функционирования последних. Двоичное исчисление, составляющее основу современных информационных технологий, в проекте Г. В. Лейбница обладает двойственным статусом, объединяя в себе интуитивный и символический («слепой») способы познания. Эта амбивалентность сохранилась в современных цифровых технологиях и оказывает воздействие на человека цифровой эпохи.
3. Основной конфликт современных информационных технологий, проявляющийся на аппаратном и программном уровнях, представляет собой антропологически значимое противостояние «цепного» (дедуктивного, детерминированного, последовательного) и «сетевого» (индуктивного,

вероятностного, параллельного) способов обработки информации. Ни один из этих подходов не способен обеспечить ни полной прозрачности работы программ, ни адекватного учета всей сложности и контекстуальности мира. На антропологическом уровне этот конфликт проявляется как противостояние двух типов *homo digitalis* – человека исчисляющего и человека сетевого. Абдукция, как форма рассуждения, больше соответствует особенностям *homo digitalis*, чем дедукция и индукция, что позволяет сделать ее основой третьего подхода, преодолевающего этот конфликт.

4. Абдукция в философском проекте Ч. С. Пирса представляет собой эволюционно и инстинктивно обусловленный тип рассуждения, который выполняет двойную функцию: выступая логическим механизмом формирования объяснительных гипотез в условиях неопределенности, он одновременно является базовым, часто неосознаваемым актом, обеспечивающим ориентацию человека в мире через связывание интуитивного озарения и дискурсивного мышления.
5. Абдукция, понятая не только как логическая операция формирования гипотез, но и как акт, связывающий интуитивное озарение, культурно-обусловленную чувствительность и дискурсивное мышление, выступает важным элементом процесса взаимодействия человека со сложными, непрозрачными технологическими системами. Именно абдуктивный «творческий скачок» позволяет человеку осуществлять смысловую сборку и вырабатывать правдоподобные объяснения в условиях неопределенности, порождаемой алгоритмической средой. В этом смысле абдукция становится не только формой рассуждения, но и способом со-существования человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.
6. Инструментальное отношение к технологиям, демонстрирующее свою несостоятельность в цифровую эпоху, может быть преодолено при помощи разработки модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции. В сочетании с концептами трансдукции (Ж. Симондон), техноразнообразия (Ю. Хуэй), конвивиальности (И. Иллич), чувствительности (Г. Маркузе, Ю. Хуэй, Е. В. Петровская), распределенного познания (Э. Хатчинс, Л. В. Шиповалова), текучести (А. Мол, М. Лаэт) абдукция становится основой для плюрализации практик взаимодействия с технологиями и формирования человеко-ориентированных гибридных социотехнических систем.
7. Проблема формализации абдукции в системах искусственного интеллекта заключается в фундаментальном расхождении между ее «сильной» (творческой, метафорической) и «слабой» (логико-алгоритмической) версиями. Если «слабая» абдукция успешно моделируется, то «сильная» абдукция остается неразрешимой задачей в сфере разработок ИИ, демонстрируя эпистемологический разрыв между человеческим мышлением и машинным вычислением. Человеческая природа, таким образом, не может быть полностью сведена к вычислениям и реализована в ИИ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена комплексным и всесторонним анализом широкого круга философских, философско-антропологических, логических, семиотических, социологических и междисциплинарных источников, посвящённых проблемам абдукции, трансформации природы человека в цифровую эпоху, а также философско-антропологическим аспектам искусственного интеллекта. Исследование опирается как на классические работы, так и на современные отечественные и зарубежные исследования в области цифровой антропологии, философии искусственного интеллекта и информационного общества. Научная достоверность результатов обеспечивается также применением методологии, соответствующей цели и задачам исследования. Обоснованность выводов подтверждается последовательным соотношением теоретических положений исследования с современными проблемами функционирования социотехнических систем, включая феномен непрозрачности алгоритмов, распределённой агентности и трансформации когнитивных практик человека цифровой эпохи. Систематизация и сопоставление различных философских подходов позволили сформировать модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции.

Основные результаты диссертационного исследования были изложены в 5 статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК по избранной научной специальности:

Глуховский А. С. Соотношение интуиции и абдукции в контексте вопроса о реализации концепции техноразнообразия Юка Хуэя // *Личность. Культура. Общество.* – 2025. – Т. 27. – № 3(127). – С. 131–145.

Глуховский А. С., Сергиенко А. Ю. Роль концепта «абдукции агентности» в индейском перспективизме Эдуарду Вивейруша де Кастру и возможность его применения в исследованиях технологий // *Философская мысль.* – 2025. – № 4. – С. 56–68.

Сергиенко А. Ю., Глуховский А. С. Животные в метафизике Г. В. Лейбница: онтологический статус, гносеологические аспекты и этические перспективы в оптике современных рецепций // *Философская мысль.* – 2025. – № 6. – С. 1–24.

Публикации в других научных изданиях:

Глуховский А. С. От двоичного к четверичному: генезис базового кода машины нового типа // *Стасис.* – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 8–32.

Глуховский А. С., Дурнев А. Д., Чирва Д. В. Распределенная моральная ответственность в сфере искусственного интеллекта // *Этическая мысль*, 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 129–143.

Также результаты исследования были апробированы в различных выступлениях на научных конференциях и публичных лекциях:

XXIX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология XXI века. Человек и мир», СПб, 18

апреля 2025. Тема доклада: «О проблеме моральной ответственности в этике ИИ».

XXIII Международная конференция молодых ученых «Векторы», Москва, 11 апреля 2025. Тема доклада: «Эпистемологические основания функционирования социотехнических систем: абдукция агентности, распределенное познание и текучесть».

Всероссийская научная конференция «(X)Онтология интерфейса: криптосущности в опыте цифровой повседневности», СПб, 6 сентября 2024 года. Тема доклада: «Абдукция как способ контактирования с цифровыми технологиями».

XXII Международная конференция молодых ученых «Векторы», Москва, 20 апреля 2024. Тема доклада: «Мир человека и технических агентов: концепция распределенной ответственности в этике ИИ».

Публичная лекция в образовательном центре ММОМА (Московский музей современного искусства). Тема: «Интуиция как элемент контактирования с машиной нового типа и ее телесно-жестовая природа». (12 октября 2024).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует двум направлениям исследований, указанных в паспорте научной специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»: № 35. Философско-антропологические аспекты развития информационного общества; № 36. Философско-антропологические аспекты развития искусственного интеллекта и развития киберсистем.

Структура работы

Структура работы соответствует логике выполнения поставленных задач и состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка литературы из 235 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе ("Философско-антропологические аспекты информационных технологий") осуществляется осмысление и проблематизация генезиса и фундаментальных противоречий информационных технологий в контексте изменения антропологического статуса человека в цифровую эпоху. Глава устанавливает методологические основания для разработки модели описания взаимодействия человека цифровой эпохи с технологиями, прослеживая историческую преемственность от философских концепций Лейбница до современных конфликтов в компьютерных науках и обозначая влияние этих конфликтов на основные характеристики *homo digitalis*. В рамках главы информационные технологии рассматриваются не как нейтральный набор технических средств, а как антропологически значимый феномен, определяющий новые формы человеческого опыта и мышления. Особое внимание уделяется двоичному исчислению как базовому принципу современной информационной техники, поскольку именно в нем обнаруживается исходная амбивалентность цифровой рациональности: с одной стороны, стремление к универсальному исчислению и формализации мышления, с другой – сохранение связи с интуитивными основаниями познания. Дальнейшее развитие главы связано с выявлением внутреннего конфликта информационных технологий, выраженного в противостоянии цепных и сетевых принципов организации информации. Этот конфликт рассматривается как на уровне технической архитектуры современных вычислительных систем, так и на уровне взаимодействия человека с цифровой средой. В результате первая глава демонстрирует, что человек цифровой эпохи формируется не только под влиянием отдельных технических устройств или программных решений, но и под воздействием фундаментальных принципов организации цифровой среды. Такой вывод позволяет подготовить переход к дальнейшему исследованию абдукции как возможного способа преодоления противоречий между вычислением и интуицией, технической рациональностью и человеческой способностью к смысловой ориентации в условиях неопределенности.

В первом параграфе главы ("Информационные технологии как предмет философско-антропологического исследования") описываются основные элементы анализа информационных технологий как отправной точки для моделирования взаимодействия человека с технологиями на основе концепта абдукции. Особое внимание уделяется проблеме амбивалентности двоичного кода, его связи с философией Лейбница, а также трансформации идей Лейбница в работах Д. Буля и К. Шеннона. В параграфе также вводится тезис о ключевом конфликте современной информатики – противостоянии между традиционным программированием (детерминированным, символическим) и машинным обучением (вероятностным, коннекционистским), который интерпретируется через призму философских и логических оппозиций: рационализм vs. эмпиризм, дедукция vs. индукция, цепи vs. сети. Далее демонстрируется, что выявленные противоречия в базовых принципах функционирования современных

информационных технологий оказывают влияние на изменение антропологического статуса человека цифровой эпохи, задавая его двойственность.

Во втором параграфе главы ("Генезис двоичного исчисления в проекте «математизации мышления» Лейбница") постепенно доказывается тезис о том, что двоичное исчисление, выступающее основой современных информационных технологий, в своем изначальном варианте, сформулированном в трудах Лейбница, представляет собой метод, объединяющий интуитивный и символический способы познания. Для этого производится исследование генезиса проекта универсальной характеристики Лейбница, итоговым вариантом которого и является двоичное исчисление. Также анализируются метафизические предпосылки двоичного исчисления, эпистемологическое напряжение между символическим и интуитивным познанием и проблемы ранних версий универсального исчисления. В параграфе определяется, что основное следствие реализации и массового распространения двоичного исчисления для человека заключается в том, что человек делегирует некоторую часть своего символического познания информационным технологиям и в особенности искусственному интеллекту. Объясняется это тем, что двоичное исчисление является наиболее эффективным и универсальным способом вычисления, что утверждается уже в работах Лейбница. Поскольку символическое познание является существенной характеристикой человека, вместе с его делегированием информационным технологиям, человек разделяет с ними также и часть своей субъектности. Этот процесс принято называть распределением или гибридизацией. Анализ генезиса двоичного исчисления в проекте Лейбница позволяет дополнить утверждение о распределенности человека между реальным и виртуальным миром, детализировав сам механизм этого распределения, обусловленного наличием у человека способности к интуитивному и символическому познаниям.

В третьем параграфе главы ("Конфликт цепей и сетей в информационных технологиях") анализируется основное противоречие современных информационных технологий, определяемое как конфликт между цепным (последовательным, детерминированным, дедуктивным) и сетевым (параллельным, вероятностным, индуктивным) подходами к обработке информации. Сначала осуществляется предварительное обнаружение проявления этого конфликта в споре М. Мински, одного из наиболее влиятельных ученых в области искусственного интеллекта, и Ф. Розенблатта. создателя первой искусственной нейронной сети. Далее осуществляется базовое прояснение этого конфликта путем обращения к философии Делеза и Гваттари. Демонстрируется, что в двухтомнике «Капитализм и шизофрения» также разворачивается конфликт цепей и сетей в их крайних формах, а именно противостояние цепей Маркова и ризомы. На основе этого анализа демонстрируется недостаточность простого перехода от линейного типа работы с информацией к распределенному. Затем этот основной конфликт информационных технологий сопоставляется с противостоянием двух типов

homo digitalis – человека исчисляющего и человека сетевого. Путем обращения к классификации антропологических типов современного человека, предложенной в философском проекте Й. Реева, а также к его концепции «машины нового типа», демонстрируется, что основной конфликт информационных технологий может быть разрешен на уровне взаимодействия человека с ними. Этот ход позволяет показать важность разработки модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции.

Выводы первой главы:

Философско-антропологическое исследование информационных технологий является значимым инструментом осмысления стремительной цифровой трансформации, затрагивающей фундаментальные аспекты человеческого существования. В условиях, когда технологии перестают быть нейтральными инструментами, превращаясь в активных участников социальных, экономических и культурных процессов, возникает необходимость понять их генезис, антропологический и онтологический статус. Историко-философский анализ, связывающий идеи Лейбница о двоичном исчислении с современными вычислительными системами, раскрывает взаимосвязь между метафизическими концепциями прошлого и материальными практиками настоящего, определяющими антропологический статус человека цифровой эпохи. Исследование развития идей от Лейбница к современным двоичным процессорам демонстрирует противоречие, заложенное в основу цифровых технологий: с одной стороны, стремление к универсальности и формализации знания, с другой – неизбежная утрата связи с конкретикой человеческого опыта. Конфликт между традиционным программированием (как воплощением дедуктивного рационализма) и машинным обучением (как эмпирико-индуктивной парадигмой) анализируется через призму философии Делеза и Гваттари, противопоставляющих «древовидные» цепи и ризоматические сети. Противоречие между иерархическими цепями и горизонтальными сетями, описанное в философских терминах, находит прямое отражение в современных технологических трендах – от блокчейна до нейросетей. Централизованные системы, основанные на бинарной логике, сталкиваются с растущим запросом на децентрализацию, гибкость и адаптивность. Однако переход к сетевым структурам порождает новые парадоксы: увеличение сложности снижает предсказуемость, а стремление к универсальности конфликтует с необходимостью локализации знаний. Таким образом, первая глава обосновывает, что преодоление конфликта цепей и сетей в информационных технологиях требует не технического решения, а антропологического сдвига – перехода от инструментального использования технологий к стратегии прояснения с абдукцией в качестве основного метода. Именно абдукция выступает тем «третьим путём», который объединяет дедукцию и индукцию, вычисления и интуицию, цепи и сети.

Во второй главе («Генезис абдукции как метода мышления») осуществляется историко-философское и компаративистское исследование

концепта абдукции – от его оформления у Ч. С. Пирса до современных интерпретаций в философской антропологии, семиотике, логике и когнитивных науках. В рамках главы абдукция рассматривается не только как логическая операция выдвижения гипотез, но и как фундаментальный способ ориентации субъекта в условиях неопределенности, неполноты знания и столкновения с неизвестным. Особое внимание уделяется тому, что у Пирса абдукция оказывается связанной не только с рациональным выводом, но и с инстинктом, интуицией и способностью человека к творческому «скачку» от факта к его возможному объяснению. В семиотической перспективе абдукция раскрывается как механизм интерпретации знаков и предварительного установления правил сигнификации, позволяющий субъекту распознавать смысл в неоднозначных ситуациях. В логических интерпретациях анализируются возможности формализации абдуктивного вывода, а также границы его воспроизведения в системах искусственного интеллекта. Это позволяет выявить принципиальное различие между слабой, формализуемой абдукцией и сильной, творческой абдукцией, связанной с человеческой способностью открывать новые знания. Тем самым абдукция выходит за пределы узко логического понимания и становится важным элементом антропологического описания взаимодействия человека с миром. Итогом второй главы становится систематизация основных подходов к абдукции и выявление тех ее характеристик, которые позволяют использовать данный концепт для дальнейшего построения модели взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Показано, что абдукция обладает особой значимостью для анализа цифровой эпохи, поскольку именно она позволяет описывать ситуации, в которых человек сталкивается с непрозрачными, сложными и частично автономными системами, вынужден интерпретировать их поведение и вырабатывать стратегии взаимодействия с ними.

В первом параграфе главы («Концепт абдукции в философском проекте Чарльза Сандерса Пирса») описывается базовое определение абдукции в философской системе Пирса. Анализируется её связь с его проектами семиотики, прагматизма и синекхизма. Особое внимание уделяется двойственной природе абдукции: как логического вывода гипотез и интуитивного «озарения», коренящегося в инстинктивной «тяге к истине». Рассматривается критика инстинктивной модели (С. Паавола, П. Тагард) и её защита (Л. Маньяни, Т. Шанахан, П. Вусук).

Во втором параграфе («Семиотическое определение абдукции: Умберто Эко») раскрывается семиотическая трактовка абдукции У. Эко. Абдукция интерпретируется как исходный этап семиозиса – рискованное приписывание значения индикативным знакам. Подчёркивается её роль в коммуникации: адресат активно конструирует смысл через культурные коды, пресуппозиции и гипотезы (например, формирование фабулы текста читателем как система абдукций).

В третьем параграфе («Логические интерпретации абдукции») анализируются подходы к абдукции как к логическому выводу и как к

специфическому виду вычисления (А. С. Боброва). Обсуждается абдукция как амплиативный вывод, генерирующий новое знание, но трудноформализуемый из-за контекстуальной зависимости и сложности определения критериев выбора гипотез. Описывается дискуссия о возможности реализации абдукции в искусственном интеллекте, которая разделяется на скепсис (М. Пасквинелли, У. Эко), сторонники которого считают, что ИИ способен лишь на «слабую» абдукцию (статистические обобщения), но не на творческие прорывы, и оптимизм (В. Л. Васюков, Л. Маньяни), приверженцы которого видят потенциал для автоматизации абдукции посредством систем неклассических логик (таких как не-не-фрегевская логика), способных формализовать контексты рассуждения. Также представлен подход Я. Хинтика к абдукции как к методу стратегического выбора вопросов в «интеррогативных играх». Развернутое логическое описание абдукции является не отступлением от антропологической проблематики, а установлением её эпистемологического фундамента. Только различив логические формы абдукции (вывод, вычисление, изменение эпистемологического состояния), можно определить, как информационные технологии опосредуют, трансформируют и гибридируют фундаментальную человеческую способность – способность удивляться наблюдаемому и порождать для него правдоподобные объяснения. Такой ход превращает концепт абдукции из логической проблемы в одну из центральных категорий философской антропологии цифровой эпохи, описывающую напряжение между творческой интуицией человека и логикой алгоритмических систем, в которые он всё больше погружен.

В четвертом параграфе («Абдукция в философской антропологии») исследуются философско-антропологические трактовки абдукции. Описывается определение абдукции Г. Бейтсоном как универсального механизма распознавания паттернов, который превращает разрозненные данные в осмысленное целое. Также в параграфе производится сравнение значений концепта «абдукция агентности» в работах А. Джелла и Э. Вивейруша де Кастру. Утверждается и доказывается, что понимание «абдукции агентности» Вивейрушем де Кастру отличается от его изначального понимания Джеллом. Трактовка «абдукции агентности» Вивейрушем де Кастру преодолевает критику этого концепта в значении, заданном Джеллом, со стороны другого британского антрополога Т. Ингольда. Выводы параграфа ставят под сомнение критику Ингольда, демонстрируя, что «абдукция агентности» в трактовке Вивейруша де Кастру не противоречит идее творчества как импровизации, а, напротив, обогащает её, предлагая новый инструмент для междисциплинарных исследований.

В пятом параграфе («Абдукция в эко-когнитивном подходе Лоренцо Маньяни») описывается одно из наиболее детальных исследований абдукции, предпринятое Л. Маньяни. Раскрывается смысл предложенного им разделения на теоретическую (генерация гипотез) и манипулятивную абдукцию (познание через действия с «эпистемическими медиаторами»: схемами, символами, инструментами). Демонстрируется, что абдукция в проекте Маньяни

связывается с созданием «когнитивных ниш» (лаборатории, карты) и распределённым познанием.

Выводы второй главы:

Абдукция, введенная Ч. С. Пирсом, рассматривается как фундаментальный тип рассуждения наравне с дедукцией и индукцией. Этим концептом обозначается способность человека выдвигать правдоподобные объяснительные гипотезы. Абдукция осуществляется как сознательно (в научном творчестве, например, гипотеза о Нептуне для объяснения аномалий орбиты Урана), так и неосознанно (как в повседневном восприятии, например, узнавание лица в толпе или ощущение текстуры ткани). Абдукция тесно связана с интуицией, так как возникновение абдуктивной гипотезы не может быть полностью описано при помощи логических методов. У. Эко видит в абдукции первый шаг означивания «индикативных знаков» и подчеркивает ее роль в коммуникации, где адресат конструирует смысл сообщения через цепь абдуктивных догадок. Логически абдукция может быть представлена формальной схемой: наблюдаемый факт С ведет к предположению, что если верна гипотеза Н, то С очевиден, что дает основания полагать Н. Однако ее формализация сталкивается с проблемами учета контекстов и сложностью определения критериев выбора гипотез. Антропологические и когнитивные исследования (Г. Бейтсон, А. Джелл, Э. Вивейруш де Кастру, Л. Маньяни) раскрывают широкий спектр применения абдукции. Бейтсон видит в ней основу мышления как выявления скрытых паттернов. Джелл и Вивейруш де Кастру описывают «абдукцию агентности» – приписывание интенциональности объектам. Маньяни выделяет теоретическую абдукцию (генерацию гипотез) и манипулятивную (познание через действие с «эпистемическими медиаторами», такими как диаграммы и технологии). Произведенное во второй главе исследование генезиса абдукции как метода мышления открывает возможность для сборки модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

В третьей главе ("Сборка модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции") последовательно раскрывается ограниченность инструментального отношения к технике, обосновывается понимание технологий как распределенных социотехнических систем и задействуется концепт абдукции как ключевой элемент для описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. В рамках главы демонстрируется, что инструментальное понимание техники, согласно которому технология выступает нейтральным средством реализации заранее заданных человеческих целей, оказывается недостаточным для анализа современных информационных технологий и искусственного интеллекта. При столкновении с непрозрачными, сложными или непредсказуемыми цифровыми системами человек вынужден выдвигать правдоподобные гипотезы о принципах их работы, возможных причинах их функционирования и характере собственной позиции внутри социотехнической среды. Абдукция в этом контексте выступает не только как логическая операция, но и как практический механизм смысловой

сборки, благодаря которому человек способен устанавливать отношения с технологиями, не сводя их ни к полностью контролируемым инструментам, ни к автономным субъектам. В главе также раскрывается связь абдукции с такими концептами, как техноразнообразие, трансдукция, распределенное познание, текучесть и конвивиальность. Итогом третьей главы становится разработанная модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции. Данная модель позволяет преодолеть ограниченность инструментализма и избежать крайностей технооптимизма и технопессимизма. Человек цифровой эпохи описывается в ней не как пассивный пользователь и не как полностью автономный субъект, управляющий внешними техническими средствами, а как участник гибридных социотехнических систем, чье взаимодействие с технологиями строится через интерпретацию, выдвижение гипотез и постоянное переопределение границ человеческого и технического.

В первом параграфе главы ("Философско-антропологическая проблематизация инструментального отношения к технике") описывается критика инструментализма – доминирующего подхода, трактующего технику как нейтральное средство достижения целей. На основе работ К. Маркса, представителей Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас), К. Ясперса, М. Хайдеггера и современных авторов (Э. Финберг, Ш. Зубофф, Е. Морозов, Б. Хан) демонстрируется, что инструментализм игнорирует способность техники трансформировать социальные структуры и самого человека, маскирует властные отношения и приводит к отчуждению. Альтернативы инструментализму (Ж. Симондон, И. Иллич, Е. В. Кучинов, Д. С. Шалагинов, Ю. Хуэй) связываются с необходимостью пересмотра привычных практик взаимодействия человека с техникой, распространения технического знания ("техноведение" Симондона) и установления "конвивиальности" (Иллич) – творческого, неиерархического взаимодействия с техникой.

Во втором параграфе главы ("Технология как распределенная социотехническая система") обосновывается переход от анализа техники как изолированного объекта к ее пониманию как гетерогенной сети человеческих и нечеловеческих акторов. На основе теорий распределенного познания (Э. Хатчинс, Л. В. Шиповалова), акторно-сетевого подхода (Б. Латур, А. Мол, М. де Лаэт) демонстрируется, что современные информационные технологии (особенно ИИ) обладают динамичной агентностью, функционируют в режиме масштабируемости и требуют распределенной ответственности (Л. Флориди).

В третьем параграфе главы ("Абдукция в процессе взаимодействия человека с технологиями") детализируется роль абдукции как связующего звена между чувственным опытом и рациональным познанием техники. Через призму концепций техноразнообразия (Ю. Хуэй); определения абдукции как реакции на "динамические знаки", в том числе технические (Е. В. Петровская); философии Симондона, в особенности его концепта трансдукции и описания роли интуиции в познании генезиса техники; и концепта «абдукции агентности»

А. Джелла, Э. Вивейруша де Кастру, понятого в контексте взаимодействия человека с технологиями как процедура наделения техники активной ролью и способностью к преобразующему влиянию, демонстрируется, что абдукция является основой техноразнообразия и конвивиального взаимодействия с информационными технологиями.

В четвертом параграфе («Модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции») завершается построение теоретической конструкции, объединяющей ключевые положения предыдущих разделов. Ядром модели выступает двойственная природа абдукции, реализующая изначальный замысел Лейбница о синтезе интуитивного и символического познания применительно к его проекту двоичного исчисления. Подчеркивается важность разделения абдукции на теоретическую и практическую (Л. Маньяни) для модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями. Итоговая модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом строится как динамическая структура, в которой абдукция связывает интуитивное и дискурсивное, теоретическое и практическое, человеческое и техническое. Она позволяет показать, что взаимодействие с технологиями не сводится ни к внешнему использованию инструмента, ни к полной зависимости человека от автономных технических систем. Напротив, оно представляет собой процесс постоянной интерпретации, смысловой настройки и взаимного преобразования человека и технологической среды.

Выводы третьей главы:

Таким образом, собранная модель описывает взаимодействие человека с информационными технологиями и ИИ как абдуктивный процесс внутри распределенных социотехнических систем. Она позволяет преодолеть ограниченность инструменталистского подхода к технике, поскольку рассматривает технологии не как нейтральные средства достижения заранее заданных целей, а как сложные системы, включенные в контуры человеческого мышления, действия, интерпретации и ответственности. Ключевое значение абдукции в рамках предложенной модели заключается в том, что она позволяет описать взаимодействие человека с алгоритмической средой в условиях сложности, неопределенности и частичной непрозрачности технических систем. Абдукция выступает способом выдвижения правдоподобных гипотез о принципах функционирования технологий, их возможной агентности и месте человека внутри гибридных социотехнических систем. Тем самым она становится не только эпистемологическим, но и практическим основанием взаимодействия с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Модель открывает возможность разработки более гибких, объяснимых и соразмерных человеку технологий и интерфейсов. Она ориентирует исследование и проектирование технологий не только на критерии эффективности и утилитарной полезности, но и на учет культурных, этических, эстетических и антропологических особенностей различных способов

отношения человека к технике. В этом отношении модель взаимодействия с технологиями оказывается связанной с идеей техноразнообразия, поскольку позволяет выявлять, описывать и поддерживать альтернативные формы технологического опыта.

В Заключении подводятся итоги исследования, фиксируется выполнение поставленных задач и определяется, в какой степени была достигнута основная цель. Обозначается, что в ходе исследования было осуществлено философско-антропологическое описание информационных технологий, включавшее анализ генезиса двоичного исчисления как универсальной характеристики Лейбница, выявление конфликта между цепными и сетевыми подходами в информатике и его разрешение через концепт абдукции. Также фиксируется, что была осуществлена историко-философская реконструкция генезиса концепта абдукции от работ Пирса до современных интерпретаций, что позволило установить её фундаментальную роль как метода мышления, связующего интуитивное и дискурсивное познание. Делается указание на то, что было выполнено сопоставление концепций абдукции, трансдукции Симондона, техноразнообразия Хуэя, конвивиальности Иллича и распределённого познания Хатчинса, на основе чего была разработана модель описания взаимодействия человека с технологиями.

В заключении устанавливается, что в отношении к основной цели исследования – разработки философско-антропологической модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, в которой абдукция выступает фундаментальным принципом, – достигнуты значимые результаты. Предложенная модель оспаривает универсальность инструменталистской парадигмы, понимая технологии как динамичные социотехнические системы с распределённой агентностью и ответственностью. Ключевым механизмом взаимодействия выступает абдукция в двух взаимодополняющих формах: теоретической, генерирующей гипотезы о сущности технологий и обосновывающей техноразнообразие, и практической, реализуемой через экспериментирование и обеспечивающей конвивиальность, адаптацию к масштабируемости систем и практику "абдукции агентности". Эта модель позволяет интегрировать культурное измерение технологий через принцип техноразнообразия и связывать интуитивное познание с рациональным, предлагая новый способ осмысления гибридных систем, в том числе наиболее проблематичных в современности систем "человек–ИИ".

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации автора в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России

1. Глуховский А. С. Соотношение интуиции и абдукции в контексте вопроса о реализации концепции техноразнообразия Юка Хуэя // Личность. Культура. Общество. – 2025. – Т. 27. – № 3(127). – С. 131–145.
2. Глуховский А. С., Сергиенко А. Ю. Роль концепта «абдукции агентности» в индейском перспективизме Эдуарду Вивейруша де Кастру и возможность его применения в исследованиях технологий // Философская мысль. – 2025. – № 4. – С. 56–68.
3. Сергиенко А. Ю., Глуховский А. С. Животные в метафизике Г. В. Лейбница: онтологический статус, гносеологические аспекты и этические перспективы в оптике современных рецепций // Философская мысль. – 2025. – № 6. – С. 1–24.

Другие публикации

1. Глуховский А. С. От двоичного к четверичному: генезис базового кода машины нового типа // Стасис. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 8–32.
2. Глуховский А. С., Дурнев А. Д., Чирва Д. В. Распределенная моральная ответственность в сфере искусственного интеллекта // Этическая мысль, 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 129–143.